

DOI: 10.31857/S013038640020246-8

© 2022 г. И.М. СУПОНИЦКАЯ

ШПИОНЫ ИЛИ ГЕРОИ? СОВЕТСКАЯ РАЗВЕДКА В США В 1930—1940-е годы

Супоницкая Ирина Марковна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: irina.ms@mtu-net.ru

Scopus Author ID: 56568314900; ORCID: 0000-0003-4314-7398

Аннотация. Статья посвящена самому успешному периоду в истории советской разведки в США — 1930—1940-м годам. Анализируются причины этого успеха, к которым, прежде всего, можно отнести всемирное увлечение идеями коммунизма, достижениями СССР в строительстве нового социалистического общества, чему немало способствовала советская пропаганда. Рассматривается деятельность советских спецслужб, создавших в те годы в США обширную законспирированную сеть. Ее участники занимались сбором информации, прежде всего, в области новейших военных технологий, включая секреты производства атомной бомбы. Если история профессионалов-разведчиков изучена достаточно, то работа их агентов, действовавших по убеждению, менее известна. Среди них было много коммунистов и сочувствующих; значительна доля российских иммигрантов. Цель статьи — исследовать взгляды, мотивы поведения, дальнейшую судьбу этих людей. Работа выполнена на основе открытых для исследователей в 1990-е годы материалов американских и российских архивов: засекреченной прежде советской дипломатической переписки, которая после дешифровки по проекту «Венона» оказалась каналом связи между разведкой в США и центром в Москве; дополнением к ней стали так называемые «блокноты А. Васильева», содержащие документы из архива Службы внешней разведки (бывшего первого отдела КГБ), а также материалы из архива Коминтерна в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Новые источники позволили полнее представить масштаб и методы работы советской разведки, деятельность американских агентов, ответить на ряд вопросов, вызывавших споры у историков, в том числе вопрос виновности супругов Розенберг в краже атомных секретов и принадлежность к советской агентуре Э. Хисса, высокопоставленного сотрудника Государственного департамента США.

Ключевые слова: разведка, СССР, США, внешняя политика, Коминтерн, коммунизм, разведчики, агентура.

I.M. Suponitskaya

Spies or Heroes? Soviet Intelligence in the United States in the 1930s and 1940s

Irina Suponitskaya, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: irina.ms@mtu-net.ru

Scopus Author ID: 56568314900; ORCID: 0000-0003-4314-7398

Abstract. The article focuses on the most successful period in the history of Soviet intelligence in the United States, namely the 1930s and 1940s. The reasons for this success are analysed, first and foremost being the worldwide enthusiasm for the ideas of communism and the achievements of the USSR in building a new socialist society, to which the propaganda of the Stalinist regime had contributed in no small

measure. The author examines the activities of the Soviet secret services, which established an extensive covert network in the United States during those years. Members of the underground were collecting information, primarily in the field of the latest military technologies, including the secrets of the production of the atomic bomb. While the history of intelligence professionals has been sufficiently studied, the work of their American voluntary agents is less known. There were many communists and sympathisers among them; a significant proportion were Russian immigrants. The aim of the article is to explore their views, behavioural motives, and subsequent fate. The study draws on records from American and Russian archives opened to researchers in the 1990s: previously classified Soviet diplomatic correspondence, which, after being decrypted by the Venona project, was recognised as a communication channel between intelligence in the United States and the centre in Moscow; it was supplemented by the so-called “Vassiliev Notebooks”, containing documents from the archives of the Foreign Intelligence Service (formerly the First Directorate of the KGB) as well as records from the Comintern archive at the Russian Centre for the Preservation and Study of Documents of Contemporary History (RTsKhIDNI). New sources offer a more comprehensive picture of the scale and methods of Soviet intelligence work, the activities of American agents, and allow to answer a number of questions that have caused controversy among historians, including the guilt of the Rosenbergs in the theft of nuclear secrets and whether Alger Hiss, a high-ranking US State Department official, was a Soviet intelligence agent.

Keywords: espionage, USSR, USA, foreign policy, Comintern, communism, intelligence officers, agents.

В феврале 1920 г. В.И. Ленин спросил у своих сотрудников, почему нет нашей разведки в Соединенных Штатах? В конце 1920 г. Ф.Э. Дзержинский подписал приказ о создании советской внешней разведки (Иностранного отдела ВЧК), впоследствии под прикрытием первого советского торгового представительства — Амторга (Amtorg Trading Corporation), созданного в 1924 г. в Нью-Йорке, работало не менее 72 офицеров и агентов разведки; через него шло также финансирование компартии США¹.

Советскому шпионажу в Америке 1930—1940-х годов посвящено множество работ, отечественных и зарубежных²; но если история профессиональных разведчиков хорошо изучена, то менее разработан вопрос об американских добровольных информаторах и агентах, действовавших по убеждению, порой рискуя жизнью³. Западные историки называют их шпионами, советские историки и разведчики — героями. Статья посвящена взглядам, мотивам поведения, судьбам этих людей.

При установлении дипломатических отношений с Соединенными Штатами в 1933 г. Советский Союз обязался не заниматься пропагандой коммунизма и подрывной деятельностью против них, но обещание не сдержал. Именно в 30—40-е годы активность советской разведки достигла пика, в первую очередь благодаря поддержке американских коммунистов и сочувствовавших — «попутчиков», как их называли. СССР в то время отказался от идеи

¹ Позняков В.В. Профессионалы и добровольцы: советские разведывательные службы в Соединенных Штатах (1921—1945) // Американский ежегодник. 1998. М., 1999. С. 199, 207; Fox J.F.Jr. What the Spiders Did: U.S. and Soviet Counterintelligence before the Cold War // Journal of Cold War Studies. 2009. Vol. 11. № 3. P. 207.

² См., например: Weinstein A., Vassiliev A. The Haunted Wood: Soviet Espionage in America — The Stalin Era. New York, 1999; Haynes J.E., Klehr H. Venona. Decoding Soviet Espionage in America. New Haven, 2000; Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 3—5. М., 2003; Позняков В.В. Советская разведка в Америке, 1919—1941. М., 2005; Haynes J.E., Klehr H., Vassiliev A. Spies: The Rise and Fall of the KGB in America. New Haven, 2009. Колпакиди А., Мзареулов В. Советская внешняя разведка. 1920—1945 годы. История, структура и кадры. М., 2021.

³ Позняков В.В. Профессионалы и добровольцы: советские разведывательные службы в Соединенных Штатах (1921—1945); Феклисов А. Признание разведчика. М., 1999; Jacoby S. Alger Hiss and the Battle for History (Icons of America). New Haven, 2009; Супоницкая И.М. Предатель или мученик? «Трагедия истории» // Предательство: опыт исторического анализа. М., 2012. С. 258—273; Её же. Дело Розенбергов // Вопросы истории. 2016. № 8. С. 92—105.

мировой революции, ради которой был создан Коминтерн; в его гимне, написанном в 1928 г. на музыку немецкого коммуниста Ханса Эйслера, говорилось:

Огонь ленинизма наш путь освещает,
На штурм капитала весь мир поднимает!
Два класса столкнулись в последнем бою;
Наш лозунг — Всемирный Советский Союз!
(Die Parole: Welt-Sowjetunion!)

О свержении капитализма в США и превращении их в Соединенные Советские Штаты Америки заявлял один из лидеров коммунистов Уильям Фостер⁴. С приходом к власти Сталина Коминтерн постепенно был подчинен Советскому государству, став орудием его внешней политики и прикрытием для советской разведки, а несогласные уничтожены. В 1930-е годы Коминтерн призвал компартии использовать, помимо легальных форм работы, и нелегальные. Для создания конспиративного аппарата в Америку в 1932 г. прибыл Джозеф Питерс, наладивший связь между ЦК компартии США и местными ячейками в штатах; часть коммунистов вошла в засекреченные группы, не прикрепленные к парторганизациям⁵. Компартия занималась вербовкой агентов для советской разведки, сбором информации. С советскими спецслужбами были связаны не только сам генеральный секретарь ЦК компартии США Эрл Браудер, но и его близкие (сестра, жена), а также рядовые члены партии⁶.

Сотни американских коммунистов учились в Международной Ленинской школе, организованной Коминтерном в 1925 г. в Москве для обучения деятелей революционного движения Европы и Америки. Ее первым ректором был Н.И. Бухарин, среди выпускников — В. Гомулка, Д. Сикейрос, В. Ульбрихт, И.Б. Тито. Изучались в том числе марксизм-ленинизм и советская история. Некоторые слушатели состояли также в ВКП(б). Выпускники школы занимали ведущие позиции в американской компартии и ее нелегальном аппарате, связанном с разведдеятельностью. Учащиеся получали даже военную подготовку. Представитель компартии США Рэндольф сообщал 28 июня 1936 г. двум руководителям Коминтерна Д. Мануильскому и А. Марти, что американские студенты были посланы на две недели в военный тренировочный лагерь, где обучались военной тактике, приемам джиу-джитсу, им выдавалась форма Красной армии. Рэндольф предлагал отменить подобную практику, особенно для представителей таких стран, как США, поскольку враги могут обвинить Советский Союз «в подготовке восстания против американского правительства»⁷. Во время гражданской войны в Испании СССР продавал республике оружие и через Коминтерн направил 30 тыс. иностранных волонтеров в интернациональные бригады, из них 3,3 тыс. американцев, сражавшихся в трех батальонах и артиллерийской батарее; многие были коммунистами⁸.

Одним из организаторов конспиративной группы в США был Гарольд Уэр (H. Ware). Сын старшей деятельницы рабочего и социалистического движения в США Э. Блур, «матушки Блур», как ее называли в Америке, с детства впитал идеи коммунизма. В молодости вступил в компартию. После окончания сельскохозяйственного колледжа Уэр, по просьбе Ленина,

⁴ Foster W.Z. *Toward Soviet America*. New York, 1932.

⁵ Краткий доклад о работе конспиративного аппарата КП США от 26 января 1939 г. // Klehr H., Haynes J.E., Firsov F.I. *The Secret World of American Communism*. Document № 27. New Haven; London, 1995. P. 86—87. О роли Коминтерна см.: Фирсов Ф. Коминтерн. Погоня за призраком. Переосмысление. М., 2019.

⁶ Klehr H., Haynes J.E., Firsov F.I. *Op. cit.* P. 235—243.

⁷ Ibid. Document № 57. P. 203—204. Рэндольф — псевдоним, который использовался в 1930-е годы в Коминтерне для разных представителей компартии США. Ibid. P. XXVIII.

⁸ Ibid. P. 152.

написал для него обзор состояния американского сельского хозяйства, а во время голода 1921 г. в советской России отправился с тракторным отрядом на помощь голодающим. Уэр отдал десять лет жизни созданию крупного коллективного аграрного хозяйства, которое, по мысли Ленина, должно было стать образцом для советской республики.

В 1930-е годы компартия США дала ему новое задание. Во время экономического кризиса он работал в федеральной государственной структуре — Администрации по регулированию сельского хозяйства (Agricultural Adjustment Administration — AAA) в Вашингтоне, где организовал тайный коммунистический клуб, куда вошли сотрудники госаппарата: молодые юристы и экономисты, выпускники престижных университетов (братья Э. и Д. Хисс, Дж. Эбт, Л. Прессман, В. Перло) — всего 75 человек. Позднее подполье разделилось на несколько групп, его члены добывали важную для СССР информацию, пытались влиять на политику США в социальной сфере, рабочем вопросе, международных делах. Поскольку коммунистам было запрещено работать в государственных органах, они скрывали свою партийную принадлежность. К 1938 г. советские агенты проникли во многие государственные структуры: госдепартамент, министерство финансов, бюро стандартов, даже в Белый дом. Секретные коммунистические ячейки действовали в федеральных агентствах, комитетах Конгресса. Сенатор Р.М. Лаффоlett признался в 1947 г., что коммунисты были в его комитете по гражданским свободам и еще в трех сенатских комитетах⁹.

Во время Второй мировой войны Соединенные Штаты, не доверяя СССР как союзнику и опасаясь его сговора с Германией, начали дешифровку советской дипломатической переписки (проект «Венона», 1943 г.). Несмотря на крайне сложный шифр, в 1946 г. это удалось сделать (было расшифровано около трех тысяч телеграфных сообщений). Переписка не подтвердила связи СССР с Германией, но оказалась донесениями советских разведчиков центру — генералу Павлу Фитину, главе внешней разведки НКГБ. Так была обнаружена обширная шпионская сеть СССР в США: 349 американских граждан и иммигрантов сотрудничали с советскими спецслужбами¹⁰.

До конца холодной войны эти материалы оставались засекречены и недоступны, только в 1995 г. по инициативе сенатора Дэниэла П. Мойнихэна их открыли для исследователей. Проект «Венона» помог историкам отказаться от многих мифов, к примеру, о невинности Ю. Розенберга, который являлся советским агентом; было раскрыто участие физика К. Фукса в передаче секретов по производству атомной бомбы. Документы подтвердили сотрудничество с советской разведкой всего руководства компартии США. «Шпионаж, — заключили историки Дж. Хейнс и Х. Клэр, изучавшие рассекреченные материалы, — был регулярной деятельностью американской компартии», ставшей «пятой колонной, работая в интересах СССР» против своей страны¹¹.

В 1990-е годы после распада СССР открылись и российские архивы. Журналиста, в прошлом офицера КГБ, Александра Васильева пригласили участвовать в российско-американском проекте по истории советской разведки; два года вместе с исследователем из США Алленом Вайнштейном он работал в архиве Службы внешней разведки (СВР), раньше — Первое главное управление (ПГУ) КГБ, копируя от руки документы о деятельности советских спецслужб в США в 1930—1950-е годы. В начале 1996 г. проект закрыли; Васильев, опасаясь за свою безопасность, уехал за границу, позднее друзья переправили туда собранные материалы (8 блокнотов — 1115 страниц), которые он передал Библиотеке Конгресса. На их основе в соавторстве с американскими историками Васильев написал две книги¹². Его блокноты, как и документы, расшифрованные по программе «Венона», стали важной основой для изучения

⁹ *Chambers W.* Witness. Chicago, 1952. P. 27; *Latham E.* The Communist Controversy in Washington: From the New Deal to McCarthy. Cambridge; Massachusetts, 1966. P. 121—122.

¹⁰ *Haynes J.E., Klehr H.* Op. cit. P. 9.

¹¹ *Ibid.* P. 7.

¹² *Weinstein A., Vassiliev A.* Op. cit.; *Haynes J.E., Klehr H., Vassiliev A.* Op. cit.

истории советской разведки. Они выложены в интернете на русском и английском языках на сайте Международного центра Вудро Вильсона¹³.

Ценным источником являются также материалы из архива Коминтерна в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), открытые в 1992 г., среди них — неизвестные ранее документы о деятельности компартии США, ее связях с Советским Союзом, часть материалов была впоследствии опубликована¹⁴.

О коммунистическом подполье впервые рассказали бывшие советские агенты Элизабет Бентли (кодовые имена «Мирна», «Умница») и Уитакер Чемберс (кодовое имя «Карл»). Последний шесть лет работал в подполье курьером, но после подписания пакта Молотова-Риббентропа в 1939 г. решил порвать с коммунистами и сообщить о тайной организации властям, опасаясь ареста как предателя Родины; Бентли призналась в своем сотрудничестве после Второй мировой войны, а в 1948 г. оба выступили перед комитетом по антиамериканской деятельности Палаты представителей Конгресса. Позднее их показания подтвердились рассекреченными документами.

Независимо друг от друга в США действовало несколько групп. Анатолий Горский, резидент советской разведки в Америке во время войны, назвал пять, из них самые крупные: группа Якова Голоса (кодовое имя «Звук») — 43 человека и Чемберса — 21 человек, вместе с советскими разведчиками свыше 90 человек¹⁵.

По мнению экс-президента США Г. Гувера, более 50 коммунистов и сочувствующих им занимали важные политические посты, в том числе 13 сотрудников администрации Рузвельта: помощник министра финансов Г. Моргентау, экономист Гарри Уайт; высокопоставленный дипломат госдепартамента Элджер Хисс, советник президента в аппарате Белого дома Локлин Карри (Lauchlin Currie)¹⁶.

Гарри Уайт (Harry White) создавал вместе с Дж.М. Кейнсом Бреттон-Вудские соглашения 1944 г., заложившие основу послевоенной мировой финансовой системы. Родом из семьи еврейских иммигрантов, покинувших Российскую империю в конце XIX в., Уайт не был членом компартии, но ему была близка ее идеология; он помогал устроиться на работу многим коммунистам, например экономисту В. Перло.

В 1944–1945 гг., как обнаружено в дешифрованных посланиях, Уайт инструктировал советских руководителей, советовал настаивать на своем праве вето в ООН. Был одним из главных разработчиков так называемого «плана Моргентау» по превращению послевоенной Германии в аграрную страну, принятого в 1944 г. на второй Квебекской конференции, несмотря на сопротивление У. Черчилля, правда, вскоре от него отказались. Когда в январе 1945 г. Советский Союз попросил у США заем в 6 млрд долл. на 30 лет под 2¼%, Уайт предложил дать 10 млрд под 2%, но его идея была отклонена¹⁷. Попав под подозрение ФБР, ушел с государственной службы и стал директором Международного валютного фонда. В 1948 г. его вызвали в комитет по расследованию антиамериканской деятельности Палаты представителей Конгресса, где он шутливо опроверг обвинения. Через несколько дней Уайт умер от сердечного приступа.

¹³ Wilson Center. Digital Archive. Vassiliev Notebooks // URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/collection/86/Vassiliev-Notebooks> (дата обращения: 22.09.2021).

¹⁴ Klehr H., Haynes J.E., Firsov F.I. Op. cit.; Klehr H., Haynes J.E., Anderson K.M. The Soviet World of American Communism. New Haven; London, 1998.

¹⁵ Рапорт А. Горского — С.П. Савченко от 23 декабря 1949. Провалы в США (1938–1948) // Vassiliev A. Black Notebook. P. 77–79. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112860> (дата обращения: 29.09.2021).

¹⁶ Hoover H. The Memoirs of Herbert Hoover. Vol. 3. The Great Depression, 1929–1941. New York, 1952. P. 353; Позняков В.В. Разведка, разведывательная информация и процесс принятия решений: поворотные пункты раннего периода холодной войны (1944–1953 гг.) // Холодная война, 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива. М., 2003. С. 329.

¹⁷ Haynes J.E., Klehr H. Op. cit. P. 139–142.

Советник Ф.Д. Рузвельта по экономическим вопросам Локлин Карри родом из Канады, переехал с семьей в США, учился в Лондонской школе экономики, в Гарварде защитил диссертацию по теории банковского дела и преподавал. Вместе с Г. Уайтом критиковал финансовую политику правительства Г. Гувера, оба вошли в мозговой трест Ф.Д. Рузвельта. После принятия составленного Карри закона о банках 1935 г. занял пост советника президента. Его поездка в Китай в 1941 г. содействовала включению страны в программу ленд-лиза. Вместе с Уайтом Карри готовил Бреттон-Вудскую конференцию. Э. Бентли и У. Чемберс назвали обоих экономистов советскими агентами, хотя доказательств оказалось недостаточно. Карри ушел с государственной службы, возглавив представительство Мирового банка в Колумбии. Его причастность к советским спецслужбам (кодовое имя «Страница», «Паж») подтвердили материалы «Веноны».

Элджер Хисс, выпускник Гарвардской школы права, ученик Феликса Франкфуртера, либерального юриста, позднее ставшего судьей Верховного суда и входившего в ближайшее окружение Ф. Рузвельта, сделал блестящую карьеру во время «Нового курса». Работал сначала в администрации по регулированию сельского хозяйства, затем — в госдепартаменте, дойдя в конце войны до поста директора отдела по особым политическим вопросам, который занимался формированием послевоенной политики. Хисс готовил документы для Ялтинской конференции 1945 г., входил в состав американской делегации в качестве советника президента Ф.Д. Рузвельта, был одним из создателей Организации Объединенных Наций, генеральным секретарем учредительной конференции в Сан-Франциско в 1945 г., которую и открывал¹⁸.

Историки-республиканцы порой упрекают Рузвельта за потерю Китая и неудачу США на Ялтинской конференции — сдачу Советскому Союзу Польши, передачу ему трех мандатов в ООН (РСФСР, Украины и Белоруссии), объясняя это влиянием Э. Хисса на президента, а также деятельностью многочисленных коммунистов в госдепартаменте¹⁹.

Юристы Л. Прессман и Н. Уитт, тоже выпускники Гарварда, специалисты по трудовым спорам, служили в департаменте сельского хозяйства, Уитт позднее перешел в Национальное управление по трудовым отношениям. Их коллега, Дж. Эбт, после окончания Чикагского университета стал главным юрисконсультom компартии США, советником сенатора Р. Лафолетта, а в 1948 г. входил в штаб Прогрессивистской партии по выборам в президенты Г. Уоллеса.

«Агентура в США...», — сообщал в 1941 г. майор НКГБ М.С. Прудников, — является высокообразованной интеллектуально и занимает высокое общественное положение». Среди агентов были дипломаты (4 чел.), политические деятели (2 чел.), журналисты (22 чел.), экономисты (4 чел.), профессора (8 чел.), инженеры (49 чел.). Советские спецслужбы считали США «страной больших возможностей» для разведывательной работы и старались использовать как легальный, так и нелегальный аппарат²⁰.

Почему же эти американцы стали коммунистами и помогали СССР? Немалое влияние оказала Великая депрессия и успехи Советского Союза: плановая экономика, социальная политика, полная занятость в сравнении с безработицей в Америке. Молодые реформаторы во время экономического кризиса пришли в администрацию Ф.Д. Рузвельта с искренним желанием изменить систему, но часть из них вскоре разочаровалась в «Новом курсе» и возможностях реформ, выбрав более радикальное решение. Увлечшись

¹⁸ Подробнее о Хиссе см.: *Jacoby S.* Op. cit.; *Супоницкая И.М.* Предатель или мученик? «Трагедия истории».

¹⁹ *Evans M.S., Romerstein H.* Stalin's Secret Agents. The Subversion of Roosevelt's Government. New York, 2012; *Григорьев А.* Агенты Сталина в Вашингтоне // *Голос Америки*. 17.11.2012. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/roosevelt/1548184.html> (дата обращения: 03.10.2021).

²⁰ Справка о разведке в США (составлена зам. нач. 3 отдела 1 упр-я НКГБ майором госбезопасности Прудниковым 12 апреля 1941 г.) // *Vassiliev A.* Black Notebook. P. 172–173, 176. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112860> (дата обращения: 03.10.2021).

коммунистическими идеями, они поверили сталинской пропаганде и захотели таких же преобразований в Америке.

Среди советских агентов было много российских иммигрантов первой дореволюционной волны, значительную долю составляли евреи, бежавшие в начале XX в. от погромов, а также их дети (Н. Сильвермастер, Г. Уайт, В. Перло, супруги Розенберг, Дж. Барр). В США они тоже столкнулись с антисемитизмом, в престижных университетах существовала квота на евреев. Розенбергу, как и его приятелям из бедных семей, пришлось учиться в городском колледже Нью-Йорка. Более половины класса, готовившего инженеров-электриков, считали себя коммунистами²¹. В СССР они видели справедливое общество, покончившее с антисемитизмом.

Из завербованных в 1924–1945 гг. 772 агентов и «источников» (так называли информаторов), по подсчетам историка В.В. Познякова, около 18% составляли выходцы из Российской империи и СССР, причем более 60% из них – евреи первой дореволюционной волны иммиграции и их дети²².

Родители известного экономиста-статистика Виктора Перло уехали из Сибири, в Америке он окончил Колумбийский университет, работал в различных госструктурах, в том числе в министерстве торговли, министерстве финансов под началом Г. Уайта. Похожа судьба и другого экономиста, Натана Сильвермастера, эмигрировавшего вместе с семьей из Одессы. Он тоже получил образование в США, служил в различных государственных ведомствах, перейдя в Агентство по военному производству, сообщал важную информацию. В 1934 г. познакомился в Сан-Франциско с коммунистом Э. Браудером, помогал ему; в 40-е годы руководил подпольной группой, в которую входили его жена Елена, папынок А. Волков, экономист Г. Уайт. Советские разведчики ценили его работу.

Одной из самых ярких фигур подполья, организатором крупнейшей в США агентурной сети, был Яков Голос, его называли «королем советской разведки в Америке». Член Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) с 1904 г., за участие в революции 1905 г. он, не достигший 18 лет, был сослан на вечное поселение в Сибирь, откуда бежал в Америку. В 1919 г. стал одним из основателей компартии США; возглавлял Общество технической помощи СССР в несколько тысяч членов, с отделениями в 58 городах США. По приглашению коммуниста Себальда Рутгерса, Голос в 20-е годы приехал в СССР и стал управляющим делами интернациональной колонии «Кузбасс» – АИК (Автономная индустриальная колония); вступил в ВКП(б), но в 1929 г. его снова направили в Америку для организации работы советских спецслужб. Глава внешней разведки СССР П.М. Фитин 24 ноября 1943 г. подал рапорт о награждении его орденом Красной Звезды, но на следующий день Яков Голос умер от инфаркта, ему было всего 54 года. В СССР это имя долго оставалось неизвестным, только в начале XXI в. о нем была опубликована книга²³. Элизабет Бентли, связанная, помощница и любовница Голоса, заменила его после смерти, но вскоре разочаровалась в деле, которому служила, и раскрыла ФБР всю агентурную сеть.

Однако в подполье входило немало американцев, подобно Э. Бентли, чьи предки были одними из первых переселенцев в Новый Свет. Дональд Уилер (Donald Wheeler), считавшийся продуктивным «источником», принадлежал пуританской семье, прибывшей в Массачусетс в 1630-е годы. Южане, братья Эдджер и Дональд Хисс, из уважаемой и когда-то зажиточной семьи Мэриленда; другой южанин, Дункан Ли, выходец из именитого вирджинского рода генерала Роберта Ли, командующего армией Конфедерации.

²¹ Usdin S.T. The Rosenberg Ring Revealed: Industrial-Scale Conventional and Nuclear Espionage // Journal of Cold War Studies. 2009. Vol. 11. № 3. P. 97.

²² Позняков В.В. Советские разведывательные службы и российская эмиграция в Соединенных Штатах (1918–1945) // Американский ежегодник. 2005. М., 2007. С. 234.

²³ Гладков Т. К. Наш человек в Нью-Йорке. Судьба резидента. М., 2007.

Советскими агентами порой становились дети известных и богатых родителей, подобно Марте Додд, дочери посла США в Германии, и сыну миллионера и владельца «New Republic» Майклу Стрейту, чьи родители были близки к семье Ф.Д. Рузвельта. Сам Майкл, знакомый с представителями администрации Г. Моргантау, Г. Гопкинсом, Г. Уоллесом, давал деньги американской компартии. Среди агентов были и люди с небольшим доходом, как Гарольд Уэр, Дональд Уилер.

Столь разных лиц объединяла вера в создание нового справедливого общества в Америке, уверенность в успехе советского эксперимента, хотя конкретно они знали о нем мало. Гарольд Уэр с детства воспринял коммунистические идеи, другие сами пришли к ним. Дональд Уилер родился на ферме в штате Вашингтон, жил в бедности, без электричества и телефона. Его отец — каменщик, сторонник Э. Беллами, ратовавшего за национализацию производства, поддерживал советский режим, хотя не был членом компартии. После окончания колледжа Дональд как лучший ученик получил грант в Оксфордский университет. Его взгляды, по собственному мнению, представляли смесь аграрного радикализма, утопического социализма и воинственного тред-юнионизма. Дональд восхищался Ю. Дебсом, Дж. Брауном, А. Линкольном и В. Лениным, поддерживал на выборах 1924 г. Р. Лафоллетта, а в 1923 и 1932 гг. — социалистических кандидатов. На него оказала большое влияние видная деятельница рабочего движения Элизабет Г. Флинн. В Оксфорде Уилер вступил в компартию Великобритании, воевал в интернациональной бригаде в Испании. Экономист по образованию, он в 30-е годы работал в администрации Рузвельта, начав с департамента сельского хозяйства, где было много коммунистов благодаря деятельности Уэра, затем в министерстве финансов с Г. Уайтом, потом в Управлении стратегических служб (OSS). Советская разведка завербовала Дональда (кодовое имя «Изра») в 1943 г. по рекомендации Дункана Ли, товарища по Оксфорду. Разведчик Исхак Ахмеров считал его самым активным в группе Перло²⁴.

Долгое время журналист и писатель Исидор Стоун считался образцом честного профессионала левого крыла, всегда говорившего властям правду. Сын еврейских иммигрантов, прибывших из Российской империи, Стоун окончил Пенсильванский университет, в 30-е годы придерживался либеральных взглядов, симпатизировал СССР. Он не верил в возможность реформировать страну с помощью «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта, заявив, что «Советская Америка» — «единственный выход» для рабочего класса²⁵. Хотя Стоун слыл сторонником коммунизма, в компартии не состоял, работал в журнале «The Nation», позднее создал свое популярное издание («I. F. Stone's Weekly»), выступал против маккартизма, был удостоен множества наград. В 1992 г., после его смерти, бывший разведчик генерал Олег Калугин признал, что Стоун был советским агентом и порвал со спецслужбами после разоблачения Н. Хрущевым культа личности Сталина, что подтвердили документы из блокнотов Васильева²⁶.

Увлечение социализмом, свойственное даже сотрудникам администрации президента Ф. Рузвельта, объяснил профессор истории университета Эмори в Атланте Харви Клэр, автор работ о коммунистическом движении и советском шпионаже в США: «Значительное большинство агентов, завербованных советской разведкой, были идеологическими шпионами. Это относится и к людям, работавшим в американском правительстве. Программа “Нового курса”, начавшаяся в 1933 г., означала небывалый рост государственного аппарата. Множество молодых идеалистов отправилось в Вашингтон работать в администрации Франклина Рузвельта. Некоторые из них были коммунистами. К концу 30-х годов они оказались на таких должностях, где у них появился доступ к секретам. А поскольку работы в правительстве можно было лишиться, если открыто демонстрировать

²⁴ Автобиография «Изыры». 30.01.1945 // *Vassiliev A. White Notebook* № 3. P. 129—130. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112566> (дата обращения: 29.09.2021).

²⁵ *Haynes J.E., Klehr H., Vassiliev A. Op. cit.* P. 146.

²⁶ *Ibid.* P. 152.

свою принадлежность к коммунистической партии, партия организовала в правительственных учреждениях свои тайные ячейки. Эти тайные ячейки стали той базой, в которой советская разведка искала кандидатов для вербовки»²⁷.

Одним из таких молодых «романтиков-радикалов» был Лоуренс Дагген (Laurence Duggan), сотрудник отдела Латинской Америки госдепартамента. Заинтересовавшись марксизмом и советским экспериментом, он вместе с приятелем Н. Филдом из Европейского отдела начал передавать дипломатическую информацию советской разведке. Но в 1944 г. почувствовал слежку и ушел с госслужбы. После допроса ФБР 11 декабря 1948 г. по делу Э. Хисса Дагген выбросился из окна²⁸.

«Идеологических агентов», как назвал их Х. Клэр, отличало бескорыстие. Молодые, обеспеченные представители среднего класса работали по убеждению; разочаровавшись в половинчатых реформах Рузвельта, они считали советскую социальную систему предпочтительней капитализма и надеялись создать ее в собственной стране. Коммунист Элджер Хисс ценил в людях не капиталистическое торгашество, а взаимопомощь, поэтому позволил журналисту У. Чемберсу, позднее предавшему его, пожить в своей квартире, передал партии свой Форд, хотя в ту пору машины были дороги²⁹.

Когда полковник Борис Быков перед Рождеством спросил Чемберса, можно ли наградить «источников» деньгами, тот ответил отрицательно, поскольку это будет воспринято как оскорбление, они — коммунисты «по принципиальным соображениям»³⁰. Такова же была реакция Якова Голоса на предложение о денежной благодарности Сильвермастеру: она его только обидит³¹. Дагген категорически отказался от подарка советского агента Бородина на день рождения — сумки из крокодиловой кожи, заявив, что «работает ради идеи, ...а не из материальных побуждений»³².

Многие «источники» полагали, что помогают не советскому НКВД, а компартии США и Коминтерну, так считал Майкл Стрейт, завербованный в Англии во время учебы в Кембридже. Он передал советскому разведчику Ахмерову 2 тыс. долл. в качестве партийного взноса, уверенный, что деньги пойдут в Коминтерн. Тот не стал разуваться, заметив: «Он совершенно неопытен и порой ведет себя как ребенок, полон романтическими идеалами»³³. После советско-германского договора о ненападении 1939 г. Стрейт разочаровался в политике СССР и перестал платить взносы.

В докладной записке наркому госбезопасности В.Н. Меркулову глава легальной резидентуры НКВД—НКГБ, находившийся в США под дипломатическим прикрытием, Василий Зарубин сообщал о разговоре с Я. Голосом. Характеризуя одного из «источников» — Сильвермастера (кодовое имя «Пэл») — как «очень преданного и надежного земляка» (кодовое название коммуниста), Голос утверждал: тот уверен, что передает информацию исключительно для «Рулевого» (кодовое имя Э. Браудера). «Пэл очень боится прямого или косвенного контакта с нами [разведкой] и вообще с советскими людьми и никогда на непосредственную связь с нами не согласится»³⁴.

²⁷ Абаринов В. «Дело Хисса»: Юбилей шпионского процесса // Р/С «Свобода». 19.01.2010. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/1933346.html> (дата обращения: 03.10.2021).

²⁸ Weinstein A., Vassiliev A. Op. cit. P. 12–21.

²⁹ Chambers W. Op. cit. P. 373, 377.

³⁰ Ibid. P. 414.

³¹ Максим — Ц (Центру). 09.02.43 // Vassiliev A. White Notebook № 1. P. 48. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/transcripts/43.pdf> (дата обращения: 30.09.2021).

³² Nord — to Center. 01.06.37 // Vassiliev A. Yellow Notebook № 2. P. 14. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112857> (дата обращения: 30.09.2021).

³³ Haynes J.E., Klehr H., Vassiliev A. Op. cit. P. 247.

³⁴ Докладная записка (Зарубина В.) народному комиссару госбезопасности СССР В.Н. Меркулову, 30 сентября 1944 г. // Vassiliev A. White Notebook № 1. P. 4. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/transcripts/43.pdf> (дата обращения: 30.09.2021).

Опытный Яков Голос в беседе с Зарубиным возражал против превращения «источников» в агентов, полагая, что «они должны оставаться коммунистами, и прививать им навыки разведывательной работы неправильно и вредно»³⁵. Коммунисты США, считал он, не агенты Сталина, но американцы, и они не желают зла своей стране. Подобное же мнение высказал Ахмеров относительно Даггена: «Он искренно прогрессивный американец. Сочувствует нам, понимает нашу роль в этой войне и в то же время он — стопроцентный амер-й патриот (сохранена орфография документа. — И.С.). ... Он не земляк и не платный стажер, он совершенно определенно не желает рисковать своим положением»³⁶.

Своей безопасностью дорожили и другие «источники», понимая, что ходят по лезвию ножа. Сильвермастер («Пэл»), по словам Голоса, получал сведения от Г. Уайта (кодовое имя «Юрист»), поддерживая с ним приятельские отношения. ««Юрист», — сообщал Центру разведчик Максим в 1942 г., — очень нервный и трусливый человек и не идет на большее сближение с «Пэлом» в политическом отношении. Он интересуется больше вопросами внутренней политики и своей работой». В следующем году Уайт реже бывал у «Пэла», «явно опасаясь за свою карьеру, и почти совсем забыл о своих левых настроениях в прошлом», — сетует агент³⁷.

Зарубин осторожно оценивает Уайта, беспартийного, человека левых убеждений, с 1930-х годов близкого друга Сильвермастера и его товарищей: ««Юрист» делится с ними информацией, зная, что они в ней заинтересованы, но документов не дает. «Юрист» человек сырой и над ним надо много работать, прежде чем из него получится ценный информатор. До сегодняшнего дня он сообщал только то, что сам считал нужным»³⁸.

Нет уверенности у Зарубина и в отношении экономического советника Ф. Рузвельта Локлина Карри. ««Паж» (еще одно кодовое имя Карри), — пишет резидент, — принадлежит к кругу левых ньюдильцов. ... в недавнем прошлом был советником «капитана» (кодовое имя Ф.Д. Рузвельта) по Китаю и Канаде. Считать «Пажа» организационно связанным с группой «Пэла» нельзя. ... Последние черпают от него некоторую информацию по политическим вопросам. «Пажа» мы знаем мало»³⁹.

«Двойная жизнь» агента не всем давалась легко. Некоторые не могли к ней привыкнуть. Дункан Ли сожалел о сотрудничестве с советскими спецслужбами и нервничал при встрече с агентом, у него дрожали руки. Каждую ночь ему снились кошмары. Он признался, что ему трудно «вести «двойную жизнь», что у него «нечиста» совесть за «обман США», что в нем постоянно происходит душевная борьба»⁴⁰. Немецкий коммунист Клаус Фукс выработал для себя особую модель психического поведения, которую назвал «контролируемой шизофренией», позволившей ему вести двойную жизнь⁴¹.

Но часть агентов (Э. Хисс, Ю. Розенберг) отчетливо понимала, на кого работает, и безоглядно поддерживала СССР. Рут Грингласс, невестка Этель Розенберг, на вопрос Юлиуса, готова ли она помочь СССР, сразу ответила: «Это было бы для меня честью», поскольку считала «социализм единственной надеждой всего мира»⁴². Розенберга очень

³⁵ Ibid.

³⁶ Mer — to Center. 17.11.42 // *Vassiliev A. Yellow Notebook* № 2. P. 29. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112857> (дата обращения: 30.09.2021).

³⁷ Максим — Центру. 12.10.42; 09.02.1943 // *Vassiliev A. White Notebook* № 1. P. 48. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/transcripts/43.pdf> (дата обращения: 02.10.2021).

³⁸ Докладная записка (Зарубина В.) народному комиссару госбезопасности СССР В.Н. Меркулову, 30 сентября 1944 г. // *Vassiliev A. White Notebook* № 1. P. 5.

³⁹ Ibid. P. 5—6.

⁴⁰ Vadim — to Center. 20.03.1945 // *Vassiliev A. White Notebook* № 3. P. 108. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112566> (дата обращения: 02.10.2021).

⁴¹ *Weinstein A., Vassiliev A. Op. cit.* P. 324.

⁴² Сообщение Л-ла (Либерала — Ю. Розенберга) об «Осе» (кодовое имя Рут Грингласс). 5.12.44 // *Vassiliev A. Yellow Notebook* № 1. P. 54. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/transcripts/286.pdf> (дата обращения: 02.10.2021).

ценили в Москве. «В лице его мы имеем преданного нам человека, к-му (сохранена орфография документа. — *И.С.*) мы можем полностью доверять; человека, к-й своей практической деятельностью на протяжении нескольких лет показал, насколько в нем сильно желание помочь нашей стране. Помимо этого, в лице Л. (“Либерала” — кодовое имя Розенберга. — *И.С.*) мы имеем способного агента, умеющего работать с людьми и имеющего солидный опыт по вербовке новой аг-ры (агентуры. — *И.С.*). Следует предполагать, что Л. уволили не только из-за принадлежности к КП. У ФБР могут быть др. компромет-е данные. ... Никаких судебных процессов о восстановлении Л. начинать не должен, предоставив этот в-с (вопрос. — *И.С.*) профсоюзу»⁴³.

Розенберг и члены его группы не считали преступлением предоставление сведений о военных технологиях СССР — союзнику Америки, боровшемуся вместе с ней с фашистами. По той же причине отвергал обвинения в шпионаже Клаус Фукс, заявив на суде, что передавал материалы СССР и тем помогал англо-американскому союзнику, а не врагу. Его адвокаты воспользовались этим аргументом, британский суд учел его антифашистскую деятельность и приговорил физика к 14 годам тюрьмы за передачу информации дружественному государству.

Современные исследователи считают группу Ю. Розенберга одной из наиболее эффективных в истории промышленного шпионажа⁴⁴. Ее участникам удалось добыть и передать новейшие военные разработки (радары, дистанционный взрыватель и пр.). По мнению советского разведчика А. Феклисова, радиовзрыватель американцы считали важнейшей новинкой после атомной бомбы, затратив на него 1 млрд долл.⁴⁵ Для его разработки в СССР было создано специальное КБ. Розенберг однажды принес Феклисову готовый радиовзрыватель в качестве рождественского подарка. В 1960 г. с помощью этого взрывателя был сбит американский самолет-шпион «Локхид У-2» с летчиком Ф. Пауэрсом. Другая заслуга Розенберга — вербовка агентов для своей группы, в которую он привлек товарищей по нью-йоркскому колледжу — М. Собелла, Дж. Барра и его приятеля А. Саранта, друга детства У. Перла, работавшего в Национальном консультативном комитете по авиации (НАСА), где разрабатывались новейшие истребители, а также брата Этель, Д. Грингласса, механика в Лос-Аламосе.

Столь же эффективными «источниками» считались сотрудники Управления стратегических служб — первой объединенной разведывательной организации США, возникшей в 1942 г., предшественнице ЦРУ — Дональд Уилер и Морис Гальперин, специалист по Латинской Америке, член компартии, входивший в группу Я. Голоса. Американская служба безопасности в 1944 г. начала подозревать, что Уилер — коммунист, а Гальперин — «попутчик», поэтому их связи с разведкой временно заморозили⁴⁶. В сентябре 1945 г. Управление было распушено, через два года появилось ЦРУ.

Атомный шпионаж (кодовое название Манхэттенского проекта «Энормоз» — «Enormoz») — самая успешная операция советских спецслужб, позволившая СССР сократить сроки создания собственной бомбы. Глава ФБР Эдгар Гувер расценил кражу секретных материалов по производству атомной бомбы как «преступление века». В ней обвинили супругов Розенбергов, хотя информацию передали физики Клаус Фукс и Теодор Холл⁴⁷. Талантливый ученый Т. Холл, сын еврейского иммигранта из России, в 18 лет окончил Гарвардский университет и сразу в 1944 г. был направлен в Лос-Аламос, став самым молодым физиком в атомном проекте. В студенческие годы увлекся политикой,

⁴³ Письмо Ц (Центра) — Антону 23.02.45 // *Vassiliev A. Black Notebook*. P. 114. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/transcripts/60.pdf> (дата обращения: 02.10.2021).

⁴⁴ *Usdin S.T. The Rosenberg Ring Revealed: Industrial-Scale Conventional and Nuclear Espionage*. P. 92.

⁴⁵ *Феклисов А.* Указ. соч. С. 141—142.

⁴⁶ *Haynes J.E., Klehr H., Vassiliev A.* Op. cit. P. 307.

⁴⁷ *Herken G. Target Enormoz: Soviet Nuclear Espionage on the West Coast of the United States. 1942—1950* // *Journal of Cold War Studies*. 2009. Vol. 11. № 3. P. 68—70.

вступил в Коммунистическую лигу молодежи. Как и многие физики, Холл видел в атомной монополии Соединенных Штатов угрозу безопасности для всего мира. На вопрос журналиста и советского агента С.Н. Курнакова, почему он решил раскрыть секрет атомной бомбы СССР, ответил: «Нет другой страны, кроме Советского Союза, которой можно было бы доверить такую страшную вещь. ... Пусть СССР знает о ней и ее существовании и пусть находится в курсе прогресса опытов и строительства»⁴⁸.

Благодаря большому числу убежденных сторонников коммунизма на Западе советские спецслужбы получили идеальных информаторов и агентов, поэтому 30–40-е годы стали вершиной достижений разведки в США. Даже политические репрессии в СССР и советско-германский договор о ненападении 1939 г., известный как пакт Молотова-Риббентропа, не оттолкнули самую стойкую часть коммунистов и сочувствующих, они продолжали сотрудничество.

Вера в коммунизм и Советский Союз у некоторых была безграничной. Еще в студенческие годы Джудит Коплон вступила в Коммунистическую лигу молодежи, после окончания колледжа в 1944 г. сама пришла в советскую разведку и стала ее агентом. Офицер КГБ Владимир Правдин докладывал: «Я нисколько не сомневаюсь в ее искреннем желании помочь нам. У нее нет сомнений в том, на кого она работает»⁴⁹.

Розенберги сохранили эту веру до конца жизни, убежденные, что совершают подвиг, помогая СССР бороться с фашизмом. Ю. Розенберг в тюрьме рассказал собеседнику, оказавшемуся информатором, что надеется просидеть в тюрьме не более пяти лет и освободиться, когда Америка станет советской⁵⁰.

В докладе ФБР от 27 ноября 1945 г. сообщалось, что, несмотря на внешне дружеские отношения во время войны между союзниками, спецслужбы СССР усилили свою активность в США. Эти сведения подтвердил советский резидент Семен Семенов, один из основателей научно-технической разведки, выпускник Массачусетского технологического института. В рапорте начальнику внешней разведки Павлу Фитину от 29 ноября 1944 г. он писал: «В настоящее время агентурную обстановку для развертывания работы по техразведке в Америке следует считать более благоприятной, чем в начале войны. Это положение можно объяснить следующим:

1. Возникший среди широких слоев американских инженерно-технических работников большой интерес и доверие к Советскому Союзу дает возможность нашим товарищам больше вращаться в среде американских специалистов и использовать это обстоятельство в целях вербовки новой агентуры.

2. За время войны, как никогда раньше, большое количество прогрессивных элементов, хорошо относящихся к Советскому Союзу и желающих оказать нам помощь, имело возможность устроиться на работу в предприятия и учреждения, куда они до войны проникнуть не могли. Есть основания полагать, что часть из них — наиболее талантливая — сумеет и после войны закрепиться во всех областях промышленности. Эта прослойка людей является хорошим объектом для разработки в целях вербовки новой агентуры»⁵¹.

Однако, как ни велик был успех советской разведки, продолжался он недолго. Первые сведения о коммунистическом подполье поступили в администрацию Рузвельта еще до войны от У. Чемберса. Но тогда президент, рассмеявшись, не обратил на них внимания⁵².

⁴⁸ Письмо Н-Й — Ц. 7.12.44. Сообщение «Бека» (Курнакова) о Теодоре Холле // *Vassiliev A. Yellow Notebook* № 1. Р. 20. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/transcripts/286.pdf> (дата обращения: 02.10.2021).

⁴⁹ *Haynes J.E., Klehr H.* Op. cit. P. 158.

⁵⁰ *Radosh R., Milton J.* The Rosenberg File: A Search for the Truth. New York, 1984. P. 295. См. также: Супоницкая И.М. Дело Розенбергов.

⁵¹ Рапорт Семена Семенова П. Фитину о своей работе от 29 ноября 1944 г. // *Vassiliev A. White Notebook* № 1. С. 113. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/transcripts/43.pdf> (дата обращения: 30.09.2021).

⁵² *Chambers W.* Op. cit. P. 470.

Зато к информации доклада ФБР 1946 г., сделанного на основе признания Э. Бентли, Трумэн отнесся серьезно. Успешное испытание в СССР в 1949 г. атомной бомбы, похожей на американскую, подтвердило атомный шпионаж. Благодаря расшифровке по проекту «Венона» донесений советской разведки из Вашингтона были раскрыты и арестованы Фукс, Розенберги, Грингласс и др.

Анатолий Горский, бывший резидент в США, в докладе 1949 г. сообщил о провале советской разведки. Организатор самой крупной группы Яков Голос умер в 1943 г., заменившая его Э. Бентли, как и глава другой группы Чемберс, стали перебежчиками, в 1948 г. умер Г. Уайт, Дагген покончил с собой⁵³. Новый глава разведки в НКГБ Сергей Савченко писал, что Бентли предала 40 агентов, другие — еще более 30 человек. В результате потеряна целая сеть агентов, действовавших многие годы⁵⁴. После указа Трумэна 1947 г. о проверке лояльности государственных служащих и чистки аппарата от коммунистов многие из них потеряли работу.

Самая трагическая судьба постигла супругов Розенберг, единственных приговоренных к смертной казни, хотя секрета атомной бомбы они не выдавали. Два президента, Г. Трумэн и Д. Эйзенхауэр, отказались их помиловать. Даже глава ФБР Э. Гувер предложил сохранить жизнь Этель, матери двоих детей, виновной только в том, что разделяла взгляды мужа, ее не завербовали из-за слабого здоровья. Феклисов назвал арест и гибель Розенбергов самым большим провалом советской разведки. Он работал с Юлиусом, считая того лучшим другом, и сетовал, почему он не признался? Но Розенберги поступили, как советовали всем агентам — все отрицать; они не признали, что были коммунистами и работали на СССР. Юлиус понимал, что, если бы он признался, от него потребовали бы имена других членов группы. Как организатор и ее глава он не желал выдавать своих товарищей.

Близкий друг Розенберга, Мортон Собелл, тоже член группы, был осужден на 30 лет тюрьмы, пробыл в заключении почти 18 лет. Д. Гринглассу, брату Этель, передававшему из Лос-Аламоса, по мнению специалистов, малозначащие сведения, присудили 15 лет (освобожден через 10 лет). Клаус Фукс признался в передаче по идейным соображениям секретных материалов и был приговорен в Великобритании к 14 годам. Выйдя досрочно из тюрьмы через девять лет, он уехал в ГДР, где стал заместителем директора Института ядерных исследований. Только 8 декабря 1992 г. академик Ю. Харитон, один из руководителей проекта по созданию атомной бомбы (в СССР работы велись с 1943 г.), впервые публично признал в газете «Известия», что первый советский атомный заряд был изготовлен по американскому образцу с помощью сведений, полученных от К. Фукса. «За обширную информацию, которую передавал для советских физиков Клаус Фукс, весь советский народ должен быть ему глубоко благодарен»⁵⁵. Но эта благодарность до физика уже не дошла, он умер в 1988 г.

Поскольку расшифрованные документы «Веноны» оставались засекреченными до середины 1990-х годов, часть советских агентов и информаторов, в том числе В. Перло, Л. Прессман, Н. Сильвермастер, Н. Уитт, к суду не привлекалась, вина других не была доказана. Во время маккартизма их не раз вызывали в различные комитеты Конгресса по обвинению в членстве в компартии и шпионаже в пользу СССР, но они все отрицали, ссылаясь на пятую поправку к Конституции (не свидетельствовать против себя), и остались на свободе, лишившись государственной службы. В. Перло после многочисленных расследований пришлось уйти из министерства финансов и отказаться от преподавания.

⁵³ Рапорт А. Горского — С.П. Савченко от 23 дек. 1949. Провалы в США (1938–1948) // *Vassiliev A. Black Notebook*. P. 77–79. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112860> (дата обращения: 29.09.2021).

⁵⁴ *Weinstein A., Vassiliev A.* Op. cit. P. 298.

⁵⁵ *Харитон Ю.Б.* Ядерное оружие СССР: пришло из Америки или создано самостоятельно? // *Известия*. 8.XII.1992.

Но он продолжил научную работу как экономист-исследователь, сотрудник Института Брукинса, издавал марксистские работы, в том числе в СССР («Американский империализм», 1951), возглавлял экономическую комиссию компартии США. Вместе с Уиттом и Прессманом участвовал в президентской кампании Г. Уоллеса 1948 г., выдвинутого от Прогрессистской партии. Л. Прессман продолжил юридическую практику и как близкий советник Г. Уоллеса составлял программу этой партии.

Дж. Эбт также отрицал свою прошлую деятельность, он выступил в качестве адвоката на процессе коммунистки Анджелы Дэвис. Только в 80 лет признал свое участие в группе Уэра и членство в компартии. После смерти были опубликованы его воспоминания⁵⁶.

Некоторым агентам удалось бежать из США, подобно Джоэлу Барру и Альфреду Саранту; сменив фамилии (Иосиф Вениаминович Берг, Филипп Георгиевич Старос), они успешно работали в СССР, стали основателями советской микроэлектроники и ее центра — Зеленограда⁵⁷. М. Гальперин, вызванный в 1953 г. в сенатский подкомитет по внутренней безопасности, отказался от обвинения в шпионаже, сославшись на пятую поправку, и бежал в Мексику, а затем, опасаясь экстрадиции, — в СССР. В Мексику с семьей в 1950 г. бежал М. Собелл, но из-за отсутствия документов был передан властям США.

Бывший советник Ф.Д. Рузвельта экономист Локлин Карри, возглавивший после войны представительство Мирового банка в Колумбии, там и остался, поскольку Соединенные Штаты не продлили ему американский паспорт.

Удачнее сложилась судьба Теодора Холла. На допросе он все отрицал и вскоре уехал в Англию, переключившись на микробиологию.

Многие агенты, подобно В. Перло, Д. Уилеру, Э. Хиссу, остались верны своим коммунистическим взглядам. До самой смерти в 2002 г. Уилер не изменил им, ничего не рассказав о своей истории советского информатора⁵⁸. После трех расследований в комитете по антиамериканской деятельности лишился работы, фермерствовал в родном штате Вашингтон, позднее преподавал в университетах.

Самым непреклонным оказался Эдджер Хисс, решительно отвергший во время громкого судебного процесса все обвинения, до конца жизни он отстаивал свою невиновность, отсидев в тюрьме только за лжесвидетельство. Талантливый юрист и дипломат Хисс разрушил свою жизнь и блестящую карьеру, потерял работу, от него ушла жена. В воспоминаниях, опубликованных в 1988 г., он ничего не рассказал ни о своей подпольной деятельности, ни о своих взглядах. До недавнего времени его участие в шпионаже полностью не было доказано, вызывая споры, сторонники не верили в его вину. Только в 90-е годы в архиве КГБ А. Васильев обнаружил документы с упоминанием кодового и настоящего имени Хисса, что окончательно подтвердило его сотрудничество с советской военной разведкой (ГРУ)⁵⁹.

Однако часть коммунистов разочаровалась в своих идеалах и советском социализме, некоторые даже перешли на позиции антикоммунизма и выдали бывших товарищей, как У. Чемберс и Э. Бентли.

Позднее повзрослевшему Теодору Холлу было стыдно за свое поведение в молодости. М. Гальперин уехал в 1958 г. в СССР, но, увидев реальный социализм, не принял его и отправился на Кубу (1962 г.), режим Кастро тоже не переубедил, тогда перебрался в Канаду, где преподавал, превратившись в антикоммуниста⁶⁰. Мортон Собелл, убежденный коммунист, как и его друг Ю. Розенберг, пережил всех своих товарищей (умер в 101 год), лишь перед смертью признал ошибочность своего выбора⁶¹.

⁵⁶ *Abt J., Myerson M. Advocate and Activist: Memoirs of an American Communist Lawyer.* Urbana, 1993.

⁵⁷ См. о них: *Гранин Д.* Бегство в Россию. М., 1995.

⁵⁸ *Haynes J.E., Klehr H., Vassiliev A.* Op. cit. P. 312.

⁵⁹ *Ibid.* P. 6—7.

⁶⁰ *Ibid.* P. 314.

⁶¹ *Evanier D.* “I Bet on the Wrong Horse”, Says an Unrepentant 101-Year-Old Spy // *Wall Street Journal*. 22.VI.2018.

Как же оценить советских информаторов и агентов? В Америке их называют предателями, шпионами. Трумэн долго не мог поверить и понять причины предательства Хисса; убедившись, принял решение о чистке госаппарата от коммунистов, начав эру маккартизма. Эйзенхауэр, уверенный в краже Советским Союзом новейших технологий и секрета атомной бомбы, полагал, что американцы в Корейской войне погибали от собственного оружия, попавшего к коммунистам.

Но у россиян, бывших советских граждан, другое мнение. Разведчик А. Феклисов, работавший с Розенбергом и Фуксом, так же как историк советской разведки А. Васильев, считают их героями⁶².

Иной позиции придерживается современный исследователь маккартизма Э. Шрекер. Эти люди, полагает она, «как коммунисты, не разделяли традиционные формы патриотизма, они были интернационалистами, чья политическая лояльность переступала национальные границы. Они думали, что “строят... лучший мир для масс”, а не предают свою страну»⁶³.

Действительно, ни Фукс, ни Розенберги не считали себя шпионами и предателями. 19 июня 1953 года, в день казни, Розенберги написали своим сыновьям: «Всегда помните, что мы невиновны и не могли пойти против своей совести»⁶⁴. Юлиус искренне надеялся на скорый переход Америки к социализму, т.е. наступление эры «Всемирного Советского Союза», как в гимне Коминтерна.

Очевидно, что советские агенты были прежде всего идеалистами, поверившими в коммунистическую утопию, создание справедливого общества на земле. Одним, подобно Э. Хиссу, М. Собеллу, эта вера стоила карьеры, другие, как Розенберги, заплатились самой жизнью.

Библиография

- Гладков Т. К. Наш человек в Нью-Йорке. Судьба резидента. М., 2007.
- Гранин Д. Бегство в Россию. М., 1995.
- Григорьев А. Агенты Сталина в Вашингтоне // Голос Америки. 17.11.2012. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/roosevelt/1548184.html> (дата обращения: 03.10.2021).
- Абаринов В. «Дело Хисса»: Юбилей шпионского процесса // Р/С «Свобода». 19.01.2010. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/1933346.html> (дата обращения: 03.10.2021).
- Позняков В. В. Профессионалы и добровольцы: советские разведывательные службы в Соединенных Штатах (1921–1945) // Американский ежегодник. 1998. М., 1999. С. 194–224.
- Позняков В. В. Советская разведка в Америке, 1919–1941. М., 2005.
- Позняков В. В. Разведка, разведывательная информация и процесс принятия решений: поворотные пункты раннего периода холодной войны (1944–1953 гг.) // Холодная война, 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива. М., 2003. С. 321–368.
- Позняков В. В. Советские разведывательные службы и российская эмиграция в Соединенных Штатах (1918–1945) // Американский ежегодник. 2005. М., 2007. С. 218–236.
- Супоницкая И. М. Предатель или мученик? «Трагедия истории» // Предательство: опыт исторического анализа. М., 2012. С. 258–273.
- Супоницкая И. М. Дело Розенбергов // Вопросы истории. 2016. № 8. С. 92–105.
- Феклисов А. Признание разведчика. М., 1999.
- Abt J., Myerson M. Advocate and Activist: Memoirs of an American Communist Lawyer. Urbana, 1993.
- Chambers W. Witness. Chicago, 1952.
- Meeropol R., Meeropol M. We are Your Sons: The Legacy of Ethel and Julius Rosenberg. Urbana, 1986.
- Evans M.S., Romerstein H. Stalin's Secret Agents. The Subversion of Roosevelt's Government. New York, 2012.
- Foster W.Z. Toward Soviet America. New York, 1932.
- Fox J.F.Jr. What the Spiders Did: U.S. and Soviet Counterintelligence before the Cold War // Journal of Cold War Studies. 2009. Vol. 11. № 3. P. 206–224.

⁶² Феклисов А. Указ. соч. С. 344.

⁶³ Schrecker E. Many are the Crimes: McCarthyism in America. Boston; New York, 1998. P. 181.

⁶⁴ Meeropol R., Meeropol M. We are Your Sons: The Legacy of Ethel and Julius Rosenberg. Urbana, 1986. P. 235.

- Haynes J.E., Klehr H. *Venona. Decoding Soviet Espionage in America*. New Haven; London, 2000.
- Haynes J.E., Klehr H., Vassiliev A. *Spies: The Rise and Fall of the KGB in America*. New Haven, 2009.
- Herken G. *Target Enormoz: Soviet Nuclear Espionage on the West Coast of the United States. 1942—1950* // *Journal of Cold War Studies*. 2009. Vol. 11. № 3. P. 68—90.
- Hoover H. *The Memoirs of Herbert Hoover*. Vol. 3. *The Great Depression, 1929—1941*. New York, 1952.
- Klehr H., Haynes J.E., Anderson K.M. *The Soviet World of American Communism*. New Haven; London, 1998.
- Klehr H., Haynes J.E., Firsov F.I. *The Secret World of American Communism*. New Haven; London, 1995.
- Latham E. *The Communist Controversy in Washington: From the New Deal to McCarthy*. Cambridge; Massachusetts, 1966.
- Radosh R., Milton J. *The Rosenberg File: A Search for the Truth*. New York, 1984.
- Schrecker E. *Many are the Crimes: McCarthyism in America*. Boston; New York, 1998.
- Usdin S.T. *The Rosenberg Ring Revealed: Industrial-Scale Conventional and Nuclear Espionage* // *Journal of Cold War Studies*. 2009. Vol. 11. № 3. P. 91—143.
- Weinstein A., Vassiliev A. *The Haunted Wood: Soviet Espionage in America — The Stalin Era*. New York, 1999.
- Wilson Center. Digital Archive. Vassiliev Notebooks // URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/collection/86/Vassiliev-Notebooks> (дата обращения: 22.09.2021).
- Vassiliev A. *Black Notebook* // URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112860> (дата обращения: 29.09.2021).
- Vassiliev A. *White Notebook № 1* // URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/transcripts/43.pdf> (дата обращения: 30.09.2021).
- Vassiliev A. *White Notebook № 3* // URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112566> (дата обращения: 29.09.2021).
- Vassiliev A. *Yellow Notebook № 1* // URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/transcripts/286.pdf> (дата обращения: 02.10.2021).
- Vassiliev A. *Yellow Notebook № 2* // URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112857> (дата обращения: 02.10.2021).

References

- Abarinov V. “Delo Hissa”: Iubiley shpiionskogo protsessa [The Hiss Case: Anniversary of the Spy Trial] // R/S “Svoboda” [Radio “Liberty”]. 19.01.2010. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/1933346.html> (access date: 03.10.2021). (In Russ.)
- Feklisov A. *Priznanie razvedchika* [The Confession of Secret Service Agent]. Moskva, 1999. (In Russ.)
- Gladkov T.K. *Nash chelovek v N’iu-Iorke. Sud’ba rezidenta* [Our Man in New York. The Fate of the Resident]. Moskva, 2007. (In Russ.)
- Granin D. *Begstvo v Rossiju* [Escape to Russia]. Moskva, 1995. (In Russ.)
- Grigor’ev A. *Agenty Stalina v Vashingtone* [Stalin’s Agents in Washington] // *Golos Ameriki* [Voice of America]. 17.11.2012. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/roosevelt/1548184.html> (access date: 03.10.2021). (In Russ.)
- Pozn’ykov V.V. *Professionalny i dobrovol’tsy: sovetskie razvedyvatel’nye sluzby v Soedinennykh Shtatah (1921—1945)* [Professionals and Volunteers: Soviet Intelligence Services in the United States (1921—1945)] // *Amerikanskii ezegodnik*. 1998 [American Yearbook. 1998]. Moskva, 1999. S. 194—224. (In Russ.)
- Pozn’ykov V.V. *Razvedka, razvedyvatel’naia informatiya i protsess prin’atiya reshenii v povorotnye punkty ranego perioda holodnoi voyny (1944—1953 gg.)* [Intelligence, Intelligence Information, and Decision Making: Turning Points of the Early Cold War (1944—1953)] // *Kholodnaia voyna, 1945—1963 gg. Istoricheskaya retrospektiva* [Cold War, 1945—1963. Historical Retrospective]. Moskva, 2003. S. 321—368. (In Russ.)
- Pozn’ykov V.V. *Sovetskaya razvedka v Amerike, 1919—1941* [Soviet Intelligence in America]. Moskva, 2005. (In Russ.)
- Pozn’ykov V.V. *Sovetskie razvedyvatel’nye sluzby i rossiiskaia emigratsiya v Soedinennykh Shtatah (1918—1945)* [Soviet Intelligence Services and Russian Emigration in the United States (1918—1945)] // *Amerikanskii ezegodnik*. 2005 [American Yearbook. 2005]. Moskva, 2007. S. 218—236. (In Russ.)
- Suponitskaya I.M. *Delo Rosenbergov* [The Rosenberg Case] // *Voprosy istorii* [Questions of History]. 2016. № 8. S. 92—105. (In Russ.)
- Suponitskaya I.M. *Predatel’ ili muchenik? “Tragediya istorii”* [Traitor or Martyr? “The Tragedy of History”] // *Predatel’s tvo: opyt istoricheskogo analiza* [Betrayal: the Experience of Historical Analysis]. Moskva, 2012. S. 258—273. (In Russ.)
- Abt J., Myerson M. *Advocate and Activist: Memoirs of an American Communist Lawyer*. Urbana, 1993.

- Chambers W.* Witness. Chicago, 1952.
- Meeropol R., Meeropol M.* We are Your Sons: The Legacy of Ethel and Julius Rosenberg. Urbana, 1986.
- Evans M.S., Romerstein H.* Stalin's Secret Agents. The Subversion of Roosevelt's Government. New York, 2012.
- Foster W.Z.* Toward Soviet America. New York, 1932.
- Fox J.F.Jr.* What the Spiders Did: U.S. and Soviet Counterintelligence before the Cold War // *Journal of Cold War Studies*. 2009. Vol. 11. № 3. P. 206–224.
- Haynes J.E., Klehr H.* Venona. Decoding Soviet Espionage in America. New Haven; London. 2000.
- Haynes J.E., Klehr H., Vassiliev A.* Spies: The Rise and Fall of the KGB in America. New Haven, 2009.
- Herken G.* Target Enormoz: Soviet Nuclear Espionage on the West Coast of the United States. 1942–1950 // *Journal of Cold War Studies*. 2009. Vol. 11. № 3. P. 68–90.
- Hoover H.* The Memoirs of Herbert Hoover. Vol. 3. The Great Depression, 1929–1941. New York, 1952.
- Klehr H., Haynes J.E., Anderson K.M.* The Soviet World of American Communism. New Haven; London, 1998.
- Klehr H., Haynes J.E., Firsov F.I.* The Secret World of American Communism. New Haven; London, 1995.
- Latham E.* The Communist Controversy in Washington: From the New Deal to McCarthy. Cambridge; Massachusetts, 1966.
- Radosh R., Milton J.* The Rosenberg File: A Search for the Truth. New York, 1984.
- Schrecker E.* Many are the Crimes: McCarthyism in America. Boston; New York, 1998.
- Usdin S.T.* The Rosenberg Ring Revealed: Industrial-Scale Conventional and Nuclear Espionage // *Journal of Cold War Studies*. 2009. Vol. 11. № 3. P. 91–143.
- Weinstein A., Vassiliev A.* The Haunted Wood: Soviet Espionage in America – The Stalin Era. New York, 1999.
- Wilson Center. Digital Archive. Vassiliev Notebooks // URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/collection/86/Vassiliev-Notebooks> (access date: 22.09.2021).
- Vassiliev A.* Black Notebook // URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112860> (access date: 29.09.2021).
- Vassiliev A.* White Notebook № 1 // URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/transcripts/43.pdf> (access date: 30.09.2021).
- Vassiliev A.* White Notebook № 3 // URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112566> (access date: 29.09.2021).
- Vassiliev A.* Yellow Notebook № 1 // URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/transcripts/286.pdf> (access date: 02.10.2021).
- Vassiliev A.* Yellow Notebook № 2 // URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112857> (access date: 02.10.2021).